

Клайв С. Льюис

ЛЕВ, КОЛДУНЬЯ И ПЛАТЯНОЙ ШКАФ

Перевод Наталли Виноградовой

*Иллюстрации
Паулин Бэйнс*

Москва
2026

Посвящается
Люси Барфилд

Моя дорогая Люси!

Я написал эту историю для тебя, но тогда, начав писать, я ещё не знал, что девочки растут быстрее книг.

И вот сейчас ты уже слишком большая для сказок, а когда её напечатают и переплетут, ты будешь ещё старше. Но придёт день, когда ты повзрослеешь настолько, чтобы снова начать читать сказки. Тогда ты достанешь эту книгу откуда-нибудь с верхней полки, вытрешь с неё пыль и скажешь мне, что ты о ней думаешь. Возможно, к этому времени я уже стану совсем глухим, чтобы слышать, и совсем старым, чтобы понять, что ты говоришь, но я по-прежнему останусь любящим тебя крёстным отцом.

C. S. Lewis.

Глава первая

ЛЮСИ ЗАГЛЯДЫВАЕТ В ПЛАТЯНОЙ ШКАФ

Жили-были четверо ребят: Питер, Сьюзен, Эдмунд и Люси. Эта история — о том, что случилось с ними во время войны, когда их отправили из Лондона подальше от воздушных налётов. Ребят отвезли в дом старого профессора, который жил в глуши, за десять миль от ближайшей железнодорожной станции и за две мили от почты. Жены у него не было; профессор жил в огромном доме вместе с экономкой миссис Макриди и тремя слугами. (Их звали Айви, Маргарет и Бетти, но в этой истории их роль невелика.) Профессор был очень стар, седые взлохмаченные волосы покрывали его голову и скрывали большую часть лица. Ребятам он сразу понравился. Однако, когда в первый раз профессор вышел встречать их у входа, он показался им до того странным, что Люси (самая младшая) даже немножко испугалась, а Эдмунд (следующий по старшинству) притворился, что чихает, чтобы не рассмеяться.

В первый вечер, стоило им пожелать профессору спокойной ночи и подняться наверх, как мальчики прибежали в комнату девочек и принялись живо обсуждать случившееся.

— Нам здорово повезло, — сказал Питер. — Ну и заживём мы тут! Этот старикан позволит нам делать всё, что мы захотим.

— А мне он показался милым, — заметила Сьюзен.

— Ой, ну прекрати же, — захныкал Эдмунд, который устал, но притворялся бодрым и от этого, как обычно, капризничал. — Прекрати так говорить.

— Говорить — как? — переспросила Люси. — Вообще-то тебе уже пора в кровать.

— Говорить, как мама, — ответил Эдмунд. — И кто ты такая, чтобы отправлять меня в кровать? Сама иди.

— Может, лучше пойдём спать? — предложила Люси. — Если нас здесь услышат, наверняка будет скандал.

— Ничего не будет, — возразил Питер. — Послушайте, в этом доме никому до нас нет дела. Да нас и не услышат. Отсюда до столовой минут десять топать по всяким лестницам и коридорам.

— Слышите? — внезапно встревожилась Люси. Она ещё никогда в жизни не бывала в таком огромном доме, и от мысли обо всех этих длин-

ных коридорах и рядах дверей, которые вели в пустые комнаты, ей стало не по себе.

— Это всего лишь птица, глупая, — ответил Эдмунд.

— Это сова, — заметил Питер. — Наверное, здесь раздолье для птиц. Пойду-ка я спать. Давайте завтра всё хорошенько обследуем. В таких местах можно найти всё что угодно. Видели горы по дороге сюда? А леса? Тут могут водиться орлы. И олени. И ястребы.

— Барсуки! — воскликнула Люси.

— Лисы! — подхватил Эдмунд.

— Кролики! — заключила Сьюзен.

Однако, когда наступило утро, за окном лил дождь, да такой сильный, что не было видно ни гор, ни лесов, ни даже ручья в саду.

— Теперь так и будет лить! — вздохнул Эдмунд. Ребята закончили завтракать с профессором и поднялись наверх в комнату, которую он им выделил, — длинную, с низким потолком и двумя парами окон, расположенных напротив друг друга.

— Хватит ныть, Эд, — сказала Сьюзен. — Спорим, через час распогодится. А пока найдём чем заняться. Тут есть радио и много книг.

— Это не по мне, — отрезал Питер. — Я хочу осмотреть дом.

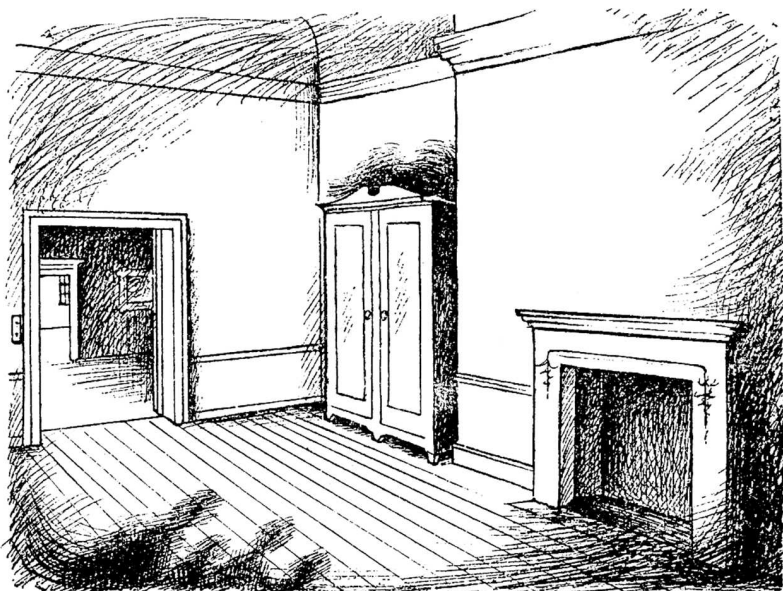
Все с ним согласились. Вот так и начались их приключения.

Дом, в который они попали, казалось, не имел конца и был полон самых удивительных мест. Несколько дверей, которые они открыли сначала, как и ожидалось, вели в пустые спальни. Но вскоре они попали в очень длинную комнату, полную картин. Там же ребята обнаружили рыцарские доспехи. За ней следовала комната, задрапированная зелёной тканью, со стоящей в углу арфой. Три ступени вниз и пять наверх вели в небольшую галерею с дверью на балкон. Дальше тянулась анфилада комнат, переходящих одна в другую и уставленных рядами книг, в основном очень старых. Некоторые из них были больше церковной Библии. Вскоре дети добрались до комнаты, в которой стоял только один платяной шкаф — такой, в дверцу которого обычно вставлено зеркало. Больше в комнате не было ничего, лишь на подоконнике валяласьдохлая муха.

— Здесь ничего нет! — заключил Питер, и дети один за другим вышли из комнаты — все, кроме Люси. Она осталась, подумав, что неплохо было бы заглянуть в платяной шкаф, хотя и была почти уверена, что он заперт на ключ. К удивлению девочки, дверца шкафа легко открылась, и наружу выкатились два шарика нафталина от моли.

Заглянув внутрь шкафа, Люси обнаружила там несколько пальто и длинных меховых шуб. Ей всегда очень нравилось ощущать запах меха и гладить его. Девочка немедленно шагнула в шкаф,

протиснулась между пальто и потёрлась о них лицом. Разумеется, дверь она не закрыла: ведь захлопнуть себя в шкаф было бы очень глупо. Вскоре за первым рядом пальто она обнаружила второй. В шкафу было совсем темно, и Люси вытянула руки вперёд, чтобы не наткнуться на заднюю стенку. Она сделала шаг, затем другой и третий, готовясь упереться кончиками пальцев в деревянную стенку, но её не было.

«Какой-то гигантский шкаф! — подумала Люси, пробираясь вперёд между мягкими полами пальто. Вдруг она почувствовала, что под ногами что-то хрустит. — Наверное, шарики нафталина?» —

предположила она, нагибаясь и ощупывая их рукой. Но вместо твёрдых и гладких досок пола шкафа под ногами у неё было что-то мягкое, рыхлое и очень холодное.

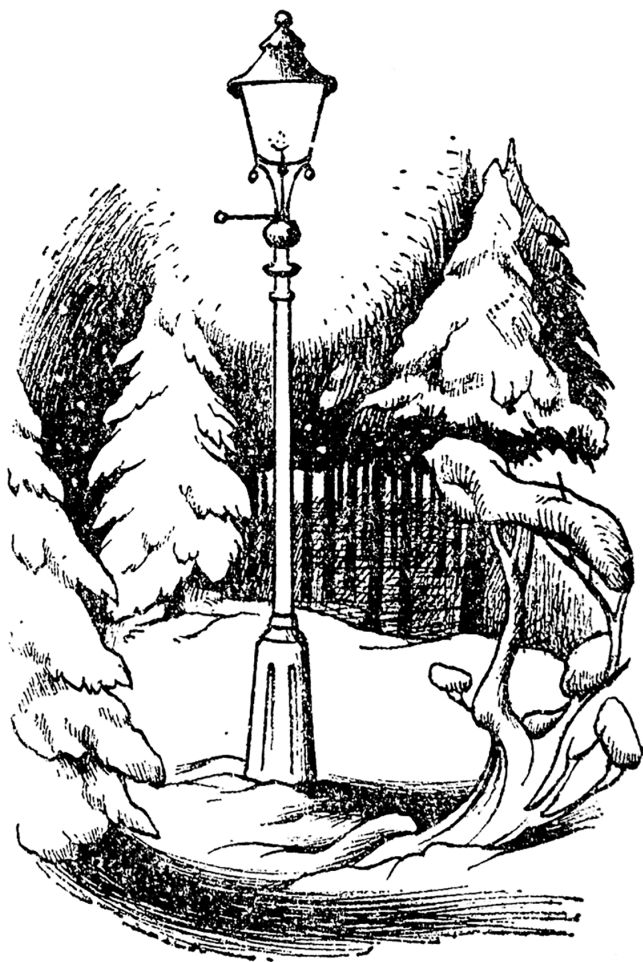
— Очень странно, — удивилась Люси и сделала ещё пару шагов.

В следующее мгновение она почувствовала, что теперь её лица и рук касается не мягкий мех, а что-то твёрдое, шершавое и даже колючее.

— Кажется, это ветки деревьев! — воскликнула Люси. Впереди она заметила какой-то свет, но не рядом, где должна быть задняя стенка шкафа, а довольно далеко. На неё падало что-то холодное и мягкое. И вдруг она поняла, что стоит одна на снегу посреди леса, что сейчас ночь, а в воздухе кружатся снежинки.

Люси стало немножко страшно, но в то же время очень интересно. Оглянувшись назад, она увидела сквозь тёмные деревья открытую дверцу шкафа и даже кусочек пустой комнаты, из которой она вышла. (Разумеется, дверцу она не закрыла: ведь захлопнуть себя в шкафу было бы очень глупо.) Там ещё был день.

— Я всегда смогу вернуться, если что-то будет не так, — успокоила себя Люси и отправилась по лесу к далёкому свету. Снег под ногами поскрипывал — скрип-скрип. Минут через десять она дошла туда, откуда шёл свет, и обнаружила... фонарь. Девочка стояла и смотрела на фонарь,

размышляя, кому он понадобился посреди леса и что ей делать дальше, как вдруг услышала приближающийся лёгкий топот. Затем под свет фонаря из-за деревьев вышло очень странное существо.

Ростом оно было чуть выше Люси и держало над головой белый от снега зонтик. Верхняя половина туловища у него была человеческая, а ноги козлиные — покрытые блестящей чёрной шерстью, с копытами вместо ступней. Имелся у существа и хвост, который Люси вначале не заметила, потому что хвост аккуратно висел на руке, державшей зонтик, чтобы не волочить его по снегу. Шея незнакомца была обмотана красным шерстяным шарфом, а его кожа имела красноватый оттенок. Его лицо с небольшой острой бородкой казалось странным, но приятным, а из-под кудрявых волос по обе стороны головы торчали маленькие рожки. В одной руке оно держало зонтик, а в другой — несколько свёртков в коричневой бумаге. Свёртки и снег наводили на мысль о том, что оно покупало рождественские подарки. Это был фавн. Увидев Люси, он вскрикнул от неожиданности и уронил все свои свёртки.

— Боже милостивый! — вскричал фавн.

Глава вторая

ЧТО НАШЛА ТАМ ЛЮСИ

— **Д**обрый вечер, — сказала Люси. Однако фавн, подбиравший свои свёртки, поначалу не ответил. Закончив, он слегка поклонился девочке.

— Добрый вечер, добрый вечер, — произнёс фавн. — Прости, не хочу быть любопытным, но верно ли я принял тебя за дочь Евы?

— Меня зовут Люси, — ответила девочка, не вполне его понимая.

— Но ты, прости меня, та, кого называют девочкой? — сказал фавн.

— Конечно, я девочка, — кивнула Люси.

— И ты, так сказать, человеческая?

— Конечно, я человеческая, — ответила сбивая с толку Люси.

— Конечно, конечно, — продолжал фавн. — Как глупо с моей стороны! Но я никогда раньше не видел сына Адама или дочь Евы. Я рад. Вот так. — И фавн замолчал, словно собирался

сказать то, что не следовало говорить, но вовремя опомнился. — Рад, рад, — продолжал он. — Позволь представиться. Меня зовут Тумнус.

— Рада познакомиться с вами, мистер Тумнус, — сказала Люси.

— Можно поинтересоваться, о Люси, дочь Евы, — произнёс фавн, — как ты попала в Нарнию?

— Нарния? Что это такое? — удивилась Люси.

— Нарния — это земля, — объяснил фавн, — в которой мы сейчас находимся. Она лежит между фонарём и великим замком Кэр-Параваль на Восточном море. А ты? Ты пришла из диких лесов на западе?

— Я... я пришла из платяного шкафа в пустой комнате, — объяснила Люси.

— Вот оно что! — с грустью кивнул мистер Тумнус. — Если бы в детстве я лучше изучал географию, то сейчас знал бы об этих диковинных странах. Увы, теперь уже поздно.

— Это никакие не страны, — Люси стало немного смешно. — Это совсем рядом, за моей спиной или где-то поблизости. Там сейчас лето.

— Между тем, — продолжал Тумнус, — в Нарнии зима. Здесь всегда зима, и мы простудимся, если так и будем стоять и беседовать в снегу. Дочь Евы из далёкой страны под названием Пустаякомната, где в славном городе под назва-

нием Платянойшкаф стоит вечное лето, как ты смотришь на то, чтобы выпить со мной чаю?

— Благодарю вас, мистер Тумнус, — ответила Люси, — но я не знаю, смогу ли я вернуться.

— Это совсем недалеко, — пояснил фавн. — В моём доме нас ждёт огонь в очаге, тосты, сардины и кекс.

— Вы очень добры, — сказала Люси, — но мне нельзя задерживаться.

— Если возьмёшь меня под руку, дочь Евы, — продолжал мистер Тумнус, — я смогу раскрыть зонтик над нами обоими. Вот так. А теперь — в путь.

Через минуту Люси уже шагала по лесу под руку со странным существом так, словно они были всю жизнь знакомы.

Очень скоро земля под ногами у них стала неровной, повсюду вокруг громоздились скалы, небольшие холмы то возвышались над ними, то виднелись внизу. В глубине маленького ущелья мистер Тумнус внезапно повернул в сторону, словно решил пройти сквозь огромную скалу, но в последний момент Люси поняла, что он ведёт её в пещеру. Оказавшись внутри, девочка зажмурилась от света горевшего очага. Мистер Тумнус нагнулся, маленькими щипцами выхватил из огня горящее полено и зажёл от него лампу.

— Мы не задержимся надолго, — заметил он и тотчас поставил на огонь чайник.

Люси подумала, что никогда не видела местечка уютнее. Она попала в маленькую, сухую и чистенькую пещеру из красноватого камня. Пол был застелен ковром, стояли два маленьких стула («Для меня и для друга», — пояснил мистер Тумнус), стол, комод, а над каминной полкой висел портрет старого седобородого фавна. В углу виднелась дверь, которая, как рассудила Люси, вела в спальню мистера Тумнуса, а на стене висела полка с книгами. Пока мистер Тумнус накрывал на стол, Люси рассмотрела книги. Среди названий она встретила «Жизнь и записки Силена», «Нимфы и их повадки», «Люди, монахи и охотники», «Исследование популярных легенд», «Человек — это миф?».

— Готово, дочь Евы! — объявил фавн.

Чаепитие и в самом деле было великолепно! Для каждого было сварено всмятку коричневое яйцо, приготовлены тосты с сардинами, тосты с маслом, тосты с мёдом и кекс с сахарной глазурью. Когда Люси устала жевать, фавн заговорил. Он знал волшебные сказки о жизни в лесу. Он рассказывал о полночных танцах, когда нимфы, живущие в родниках, и дриады, обитающие в деревьях, приходили танцевать с фавнами; о долгой охоте на белого, как молоко, оленя, который, если поймать его, мог исполнять желания; о пирах и поисках сокровищ с дикими красными гномами в глубоких штольнях и пещерах далеко-далеко от поверхности земли; о лете, когда леса стояли зелёными и старый Силен на толстом осле приезжал проводить их, а иногда появлялся и сам Вакх,